

Ты Не Идеальна! Поспешите На Помощь I

Мана вздохнула, сидя на лестнице, ведущей в главный зал архива. В нормальных условиях она бы спустилась, взяла бы все свитки и нашла бы выход отсюда, но она знала, что его не могло быть. Это место имело совершенно простую планировку с одним входом, а единственный выход в настоящее время был заблокирован. У девочки было несколько взрывных печатей, оставшихся с последней схватки в ее другой сумке, применив которые это место могло просто взлететь на воздух.

Генин задумалась, собирался ли сенсей прийти ей на помощь, в конце концов, его клон следовал за ней и, вероятно, наблюдал за битвой. Вероятно, он еще и увидел, как она сбежала, и как ее потом атаковала другая многоноожка, и как она в итоге случайно оказалась в архиве. Ее теорию подтверждал тот факт, что Техника Теневого Клонирования требовала равномерного распределения, поэтому было бы глупо создавать теневых клонов напоказ, а затем позволить им также быстро исчезнуть, должно быть они предназначались для чего-то еще. Должно быть Таншу-сенсей был готов выручить их в трудную минуту, но только в том случае, когда он убедится, что им действительно грозит смерть. Таким уж был человеком Таншу-сенсей.

Увы, оказалось, что никто не собирался прийти к ней на помощь. Это не опечалило Ману, а разозлило, что ей придется выполнить всю работу самой, это был, однако, добрый гнев. Такой гнев, когда мать с отцом не моют за собой посуду, и Мане приходится делать это за них. С одной стороны, это раздражает, но с другой, вся посуда чистая. Девочка встала и в последний раз взглянула на гигантскую голову многоноожки, закрывающую выход, прежде чем подняться наверх в главный зал архива.

Лестница была достаточно длинной, направленной прямо вперед, пролет был на несколько градусов выше горизонтального положения, поэтому девочке понадобилось некоторое время, чтобы подняться в архив. Это место было похоже на то, которое можно было себе представить, когда думаешь о древнем храмилище или о гробнице – камни старые и покрытые мхом, кирпичи кое-где крошились, а некоторые из них и вовсе рассыпались, когда Мана шагала по ступенькам. Мана была рада, что в этом месте было относительно темно, шансы остаться незамеченной насекомыми в их излюбленном месте возрастали. Мана, в отличие от девочек ее возраста, не питала особой любви к насекомым, особенно к тем, что жили в гробницах и пещерах. Сейчас, было бы лучше, если бы они не высовывались.

Почему они за ней не пришли? Что-то случилось? Что если на Шимо и Сугеми тоже напали? Вдруг кого-то из них ранили? Мана немного тревожилась за своих друзей, хотя это она попала в переделку – в этом месте было мало воздуха, еды и питья, за исключением того, что фокусница взяла с собой. Нет. Мана не будет полагаться на то, что ее команда придет и выручит ее из беды, она пойдет, и сама завершит миссию. Если потребуется, она попытается пробить где-нибудь дыру и уйдет, когда отчается, а риск, что архив обрушится на нее, будет оправдан.

Мана вошла в большой зал архива после длинной скучной прогулки. Он выглядел одновременно заброшенным и впечатляющим, он больше походил на библиотеку, только если библиотеки были заполнены книгами, в этом месте находились всевозможные разноцветные

свитки. На некоторых из них были эмблемы, походившие на животных, рисунки или символы, на других были нанесены иероглифы или буквы какого-то древнего языка. Мана опустошила свой рюкзак от еды и питья, и начала заполнять его всеми свитками, но затем она подумала – как она узнает, какие свитки им нужны? Если бы их здесь было четверо, у них было бы достаточно места, чтобы унести все свитки, у каждого было по тубе, вмещающей около пятидесяти свитков. Проблема заключалась в том, что Мана находилась здесь одна без единого шанса на спасение – ей придется проявить требовательность при выборе и забрать самые ценные свитки. Конечно они могут вернуться сюда потом в любой момент, потому что Мана теперь знала расположение этого места, но сейчас ей придется окунуться в содержание этих документов.

У нее было все время мира, в последний раз, когда она видела солнце, оно заходило, а это значило, что уже смеркалось. Ночь в Лесу Смерти была крайне опасна, всем шиноби, даже высоких рангов, было рекомендовано покидать Лес к этому времени. Если даже днем на них могли напасть всевозможные чудища, то ночью, они были готовы съесть шиноби, ночью их появлялось больше, и они были еще опаснее. Более того, это время суток не было подходящим для большинства людей, чтобы обороняться. Поэтому причина, по которой Таншу-сенсей хотел уйти до заката, была вполне разумна. Сейчас, с низким уровнем запасов чакры, Чуунин прикажет команде уйти, оставив Ману здесь – это было самое оптимальное решение, и сенсей не был против оставлять людей на произвол судьбы.

Оказаться в лесу, кишащем существами, которые хотели тебя убить, будучи уставшей, голодной, почти без чакры, да и еще с синяками, совсем не звучало весело для Маны. Возможно, было разумно остаться в архиве на ночь, тщательно отобрать свитки и утром отправиться в путь. Одну бессонную ночь она могла себе позволить... «Я всегда хотела остаться на ночевку с кем-нибудь» — иронично подумала про себя девочка. У нее не было много друзей, с кем можно было переночевать. Уйти отсюда на заре звучало неплохо, может у нее и не было карты Сугеми, но идея отыскать дорогу утром, чем блуждать в ее поисках ночью, однозначно победила. Приняв, наконец, решение, юная куноichi начала проверять свитки один за другим, выбирая те, которые она могла запечатать и откладывая те, которые можно было забрать позже. Это место могло обрушиться во время побега Маны, если это случится, свитки, оставленные здесь, будут утеряны. По этой причине Мане придется сделать все возможное, чтобы выбрать из них самые ценные. Если все получится, миссия будет завершена, в конце концов, ее цель гласила «как можно больше» ...

Возникла одна проблема: куноichi не могла разобрать, что было написано на некоторых свитках. Она автоматически откладывала документы, содержащие в себе легенды, в сторону, потому что посчитала, что наиболее значимые все-таки были исторические источники. Было сложно рассказывать историю по легенде, часто девочке приходилось сидеть и вчитываться в свиток, чтобы лучше понять написанное. К счастью, Мана была очень хороша в истории в Академии, она также читала дополнительную литературу, поэтому сопоставить те легенды с историческими данными не представляло для нее трудности. Те свитки, что Мана отобрала, были действительно легендами, а те, что она посчитала важными, были утеряны во времени, но оказывали влияние на исторические фигуры и понятия. Мана была идеальным вариантом, который только мог забрести в этот архив, потому что она была лучшей из своего отряда на историческом факультете. Она, конечно, не знала степень мастерства Таншу по части истории, но что-то ей подсказывало, что что-то такое же бесполезное с точки зрения практики, как история, не представляло для него особого интереса.

Затем к Мане пришло озарение – шляпа ее отца... Если бы она надела форму фокусницы, она могла бы использовать печать ее отца, чтобы запечатать больше свитков. К сожалению, она выбрала более практичное одеяние, а схватка показала, что это было правильное решение. Сейчас же она жалела, что не выбрала свое крутое одеяние фокусницы, ведь так она могла бы унести больше свитков. На некоторые из них были нанесены схемы дзюцу, нужно было только распечатать свиток, сложить печати, используя дзюцу. Многие из схем относились к техникам высокого ранга, для которых не хватило бы даже запасов чакры Маны. «Техника Теневого Клонирования» — пробежалась глазами девочка, эта техника описывала действие техники и ее различные вариации, увы, если бы Мана использовала самую простейшую вариацию техники, она бы сразу погибла от истощения...

Самое больное было осознавать, что девочка не могла унести все свитки, что она не была совершенной, что где-то по пути сюда она принимала неправильные решения, а теперь, ей придется покинуть это место, оставив здесь кучу свитков разлагаться, ставя их под риск потеряться навсегда. Может... Может Таншу-сенсей хотел, чтобы она здесь оказалась? Хотел, чтобы она узнала, как проходит настоящая миссия, что она не может быть достаточно всевластной, чтобы спасать кого-то, что иногда приходится оставлять людей позади? За исключением, конечно, того, что осознание этого придет к Мана из самих свитков...

— Нет! – разразилась Мана в порыве; пребывание взаперти в темном месте с одним единственным источником света, фонарем, который она взяла из дома, могло привести человека только в ужас.

— Мне нужно... Мне нужно спасти все... — схватилась Мана за лицо, пытаясь не заплакать. Ей пришлось это сделать, по крайней мере попробовать сделать все идеально... Фокусница сложила печать и прошептала:

— Техника Теневого Клонирования! — как было написано в свитке. Она одинаково сконцентрировалась на всех точках чакры и разделила ее от своей собственной — создание одного клона не убьёт ее, но она будет близка к этому! За громко возникшим облаком дыма последовал клон, однако внезапно Мана почувствовала болевой импульс в груди, клон растворился в воздухе также быстро, как и появился. Фокусница упала, она почувствовала давление в области глаз, ее зрение помутнело, а грудь сильно билась, в попытке снять давление, чтобы ее всю не разорвало. Мана протянула руку к свитку, пытать дотянуться до него:

— Нет... — грустно и сожалеюще вырвалось из Маны прежде, чем она потеряла сознание.